

«Я в стихах не солгала ни разу»

19 октября у Екатерины Владимировны Дубро юбилейный день рождения – ей исполнилось бы 70 лет.

Екатерина Дубро – член Союза писателей СССР (с 1985 г.); лауреат премии «Молодость Кузбасса» (1974 г.); лауреат кузбасской литературной премии им. А.Н. Волошина (2011 г.); лауреат литературной премии Кузбасса (2007 г.); Почетный гражданин Юрги (2002 г.).

О творчестве Е. Дубро можно говорить бесконечно – она автор 19-ти книг (8 из них издано при жизни, 11 – посмертно).

Но моя цель сегодня представить Екатери-

ну Владимировну как поэта, ее поэтическое наследие.

Отдельных сборников своих стихов Е. Дубро никогда не издавала. Мало того, при ее жизни совсем немногие знали, что она писала стихи, и они существуют. А писать стихи она начала лет в 10-12.

Уже после смерти Екатерины Владимировны М.Б. Туралина, председатель Фонда Дубро, попыталась собрать все ее стихи воедино. Так появились два поэтических сборника: «Мотивы» (2011 г.) и «Светись, окно» (2014 г.).

Сюда вошли все стихи, написанные Е. Дубро

при жизни за 45 лет ее творческой деятельности, обнаруженные в рукописном и машинописном литературном наследии автора.

Стихи Е. Дубро тематически разнообразны – это людские судьбы и человеческая доброта, вечные темы – любовь и предательство, верность и измена, предназначение человека и смысл бытия, духовная тема, природа. Объектами ее сатирических строк становятся равнодушие, черствость, зависть и тупость.

И все это – исповедь ее души.

Все книги нашей знаменитой писательницы имеются в центральной городской библи-

отеке. К юбилею Екатерины Дубро оформлена выставка изданных книг. Прикасаясь к творчеству писательницы, невольно удивляешься, как она, прикованная многие годы к кровати, не потеряла ощущение радости жизни и творчества.

Также приглашаем всех юргинцев посетить музей-квартиру по улице Московской, 10 (контактный телефон 6-28-38, вторник, четверг – с 11 до 15 час.; воскресенье – с 14 до 17 час.).

Е. ПОГАДАЕВА,
руководитель литературного клуба
«Откровение»
при центральной библиотеке.

Екатерина ДУБРО

Живу: выстраиваю дом.
Пишу: окошки прорубаю.
И нежность крышей в доме том,
Как небо, голубая.
Вот печь кладу из бед своих,
Полы повстелю из горя.
Что может быть прочнее их
В защите и опоре?
Вот, потаенны и тихи,
И мне на помощь в зимы оны, –
Там возведут мои стихи
Укромных лестничек наклоны.
На чердаке, но не впотьмах,
В кладовках, и немало,
Мерцают тайной сказки – ах! –
И все, о чем узнала.
А из терпенья, для зверья,
С водицей звонкое корыто
Вблизи от дома врую я...
Входите, странники: открыто.

Два ангела

Когда во скорби светлый мой,
Мой темный весел и жесток.
Но им известно: я – Домой,
Мне – ведом общий их исток.
Со светлым плачу и скорблю
И с темным – нет, не весела.
Но оба знают, что люблю,
Каких приманок не взяла.
Пусть и проиграны бои,
Да не последний все же час.
Не ссорьтесь, ангелы мои.

Одна судьба у нас.

Светись, окно

Какая горькая отрада:
Мне ничего уже не надо.
Не надо телу шевелиться,
Не надо видеть чьи-то лица...
Но вот – в опасности предела –
Стучатся в дверь ко мне несмело:
То человек явился в дом,
И человек тот не знаком.
Но плачет он в моем дому,
Как будто я родня ему.
Как у меня, не день – пустыня?
Как я сама, на солнце – стынет?
Как я, в последнем тупике?
Как мне, не выйти из пике?
Но вышел – чтобы постучать.
И вышла я – его встречать.
Я вышла слушать и просить
Последний свет не загасить,
И умолять: «Ты потерпи!»
/Какая страшная награда
За то, что ничего не надо!../
А телефон – тот зазвонит,
С бедою вновь соединит.
И кто-то скажет: «Плохо мне.
Пусть свет горит в твоём окне».
И боль чужая обожжет,
И боль чужая свет зажжет!

Что имела – потерялось,
Что ищу – не нахожу.
И кататься не каталась,
А вот саночки вожу.

Уж такой, наверно, жребий
Был предсказан налегке:
Журавля не видно в небе –
И синицы нет в руке.

Облаков безбрежные слои
Растворятся в небе без следа.
Мне бы так! И все следы свои
Растворить в ничто и в никуда.
В одиночку быть мне на роду.
Быть со светом ночью,
днем – во мгле...
Но к кому во сны я не приду –
Нет такого дома на Земле.

Усталость

Возьму и куплю себе вазу,
Большую хрустальную вазу,
Пусть летом цветут в ней цветы
Любой красоты.
А осенью пусть в ней пылают,
Кленовые листья пылают
И ветка прощальной березы –
Пока не нагрянут морозы,
Пока не зажгутся на стеклах,
Окошка бессонного стеклах
Цветы ледяные, нездешние.
Я знаю: зима не кончится,
Зима никогда не кончится.
В природе такое случается,
Когда зима не кончается.
И стану я складывать в вазу,
В пустую хрустальную вазу
Свои в невесомых одеждах
Былые надежды.

Как хочется заметных перемен,
Как хочется чего-либо другого!
Подальше от сомнений и измен,
Оставить все –
И все начать по-новой.
Я не хочу зашторивать окно!
И мой ведь путь
Зачем-нибудь, да начат!
Пускай не будет лучше – все равно:
Иначе только,
Только бы иначе!

Плеч не сгорбила б кладь
Да не выстыл бы Дом,
Ключевая б звенела вода!
Я пришла вспоминать,
Что увижу потом
И зачем возвращаться сюда.
А хранят мой святец
Не заслон – городьба,
Не молитвы за тридцать монет –
Только Мать и Отец,
Только Жизнь и Судьба.
Только Нежности Свет
В Тишине.

То ли распорол,
То ли снова сшила –
Не найдется в стоге
Тонкая игла.
Не заколдовала,
Не приворожила,
А ведь я – колдунья,
Я ведь все могла!

Листья, листья, листья
Ветром закружило,
И дождей холодных
Непроглядна мгла.
Не приворожила.
А ведь я – колдунья,
Я ведь все могла...

Пишу в своем я
каменном квадрате.
Пульс времени
неслышно замирает.
Лишь тикают настенные часы,
Такт безвременья тихо отбивая.
Мое перо узоры букв рисует
О тысячах героев бестелесных,
О наскоро сработанных конфликтах,
А лист, как прежде,
остаётся белым.
Согнувшись,
как вопроса знак привычный,
Мое перо сквозь зрак
чернильный смотрит
На лист пустой.
И суть моя влечется
На улиц шум,
в поток разговорчивый,
Где знак ответа, может быть,
отыщется.
Пишу в своем я
каменном квадрате.
У растворенных к горизонту окон,
И бурно, жизнерадостно стучится
Пульс времени
в моих раздумий строки.